

26.4.92

См. в. - Санкт-Петербург - 1962 - 18 стр.

«ЕСЛИ МЫ КОГО-ТО И СЖИРАЛИ, ТО — ИНТЕЛЛИГЕНТНО»

— ЗАВЕРИЛ ДИРЕКТОР ОДНОГО ИЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРОВ. ЕГО КОЛЛЕГИ, ПОХОЖЕ, ОБЛИЗНУЛИСЬ...

Ох как неправы те, кто считает, будто нынешняя дикая ситуация в ТЮЗе, где баррикадной войне не видно конца, есть что-то исключительное, из ряда вон выходящее. Если б не цепь объективных случайностей, приведших к взрыву именно в этом коллективе, если б не особое положение ТЮЗа как единственного в городе детского театра, если б не память о «золотом периоде» правления Корогодского (хотя период этот закончился задолго до фактического отлучения Зиновия Яковлевича от его детства), то свист и улюлюканье сегодня раздались бы не в адрес худрука ТЮЗа Андреева, а в адрес любого другого «академца», опрометчиво занимающего пост главного режиссера и имеющего неглупость на этом посту оставаться.

Режиссура так же совместима с нравственностью, как и политика. Главных режиссеров с кристальной репутацией нет в природе.

Так было всегда. И всегда был — где явный, где скрытый — антагонизм между главным режиссером и директором театра, являвшимся, как правило, не столько правой рукой режиссера, сколько контролером за ним со стороны партийно-газбэшных структур.

Время расшатало все и вся. С опозданием пришли к выводу: в театре должно быть единоначалие. А кто начальник — главный режиссер или директор — пусть решает мэрия. То есть Комитет по культуре.

Здесь-то все и начинается. Много интересного услышали те, кто побывал позавчера в Театре комедии на встрече директоров театров. Объявил о своей отставке директор «Балтийского дома» Борис Смоленский, узнавший, что руководителем театра стал главный режиссер Вячеслав Гвоздков. То же решение принял директор ТЮЗа Соколов в ответ на «дерзкое повеление Комитета по культуре по отношению к коллективу театра». Выяснилось, что и директор Театра на Литейном со звучным именем Александр Македонский, о котором только что появился вдохновенный панегирик в журнале «Деловые люди», ушел со своего поста по той же причине. А директор Комедии Юрий Губанов посетовал, что хоть и договорился он с главным режиссером Дмитрием Астраханом сохранить на какой-то срок давность, чтоб не вносить смуту в коллектив, но на него, Астрахана, все время идет давка со стороны Комитета по культуре, и последствия

вот-вот дадут о себе знать.

Ну как может руководить театром молодой человек, которого наш же худсовет и пригласил? Ну какие они руководители, что Астрахан, что Андреев, что Гвоздков, что Тростянецкий? — разводил руками Губанов. Дальше — еще интересней: главному режиссеру всегда хочется иметь рядом с собой директора дурака... Да и вообще режиссер «по своей психофизике» руководить театром не способен. Так вот.

Соколов сделал вывод еще более оригинальный: юридическая власть нужна режиссеру для того, чтобы заключать с собой же договор и назначать себе за постановку самый большой гонорар! Впрочем, Александр Борисович Соколов, оказавшийся вдруг недавно в стане оппозиции к Андрееву, — случай особый. Очевидно, организованные им в ТЮЗе две шумные дискотеки да неуспевшаяся выставка собак — это и есть, как понимает директор, возврат к творческим принципам Брянцева — Корогодского... Как же он, Александр Борисович, работал четыре года рука об руку с Андреевым, планомерно помогая ему «разрушать театр детской радости», а теперь, едва встал вопрос о власти, вдруг спохватился? Вот его объяснение: я Андреева

поддерживал, то была моя роковая ошибка, теперь признаю ее...

Но если с такими «деятелями», как Соколов, все ясно, то проблема все равно остается. Есть разные директора и разные «главные». Некоторым из последних действительно противопоставлено не только распоряжаться финансами и руководить людьми, но и в принципе ставить спектакли. И действительно, Комитет по культуре, пользуясь монопольным правом назначать руководителей театров, не всегда проявляет должной меры такта, а порой просто проявляет отсутствие такового. И наверное, не худо было бы спросить в каждом конкретном случае актеров, кого они хотят видеть начальником — спросить хотя бы ради элементарного приличия.

Да только почему-то не хотят понимать уважаемые директора: для того чтобы претендовать на роль импресарио в истинном понимании слова, нужно прежде всего вложить в дело свои личные сбережения, а не сидеть на государственномкладе. Сам платишь — сам заказываешь музыку... На встрече же было ощущение, что у них, директоров (тех, что присутствовали, разумеется) силой отбирают нечто принадлежащее им по законному праву. Отсюда

и такие реплики, как «дело режиссера — ставить спектакли, а мое — давать ему деньги или не давать», и обращения в поддержку стачкома ТЮЗа, и призывы «дать по рукам Андрееву», и нескрываемое желание, пользуясь кризисом в ТЮЗе, быстрайно навести «порядок» в своем королевстве.

Ситуация в любом театре сегодня крайне непростая. Но что бы ни говорили, Комитет по культуре, борясь с режиссером за власть методом перетягивания каната, да еще вовлекая в это занятие людей самых беспринципных и всегда имеющих к режиссеру свой счет, играть на их самолюбиях, вынуждать к выбору: на кого делать ставку в преддверии конфликта, чтобы завтра не остаться без работы — это, поверьте, занятие не из самых благородных. Пусть в нынешнем законе ошибочка, пусть не одна, пусть Комитат по культуре неправ и авторитет у него на нуле — но множить театральные усобицы сегодня уж явно ни к чему.

И дай Бог, чтобы не повторилось нигде сегодня то же, что в ТЮЗе... Впрочем, ТЮЗ — тема особая, и вернуться к ней еще придется.

Максим МАКСИМОВ

26.4.92
С.О.И.Ш.О.З.